

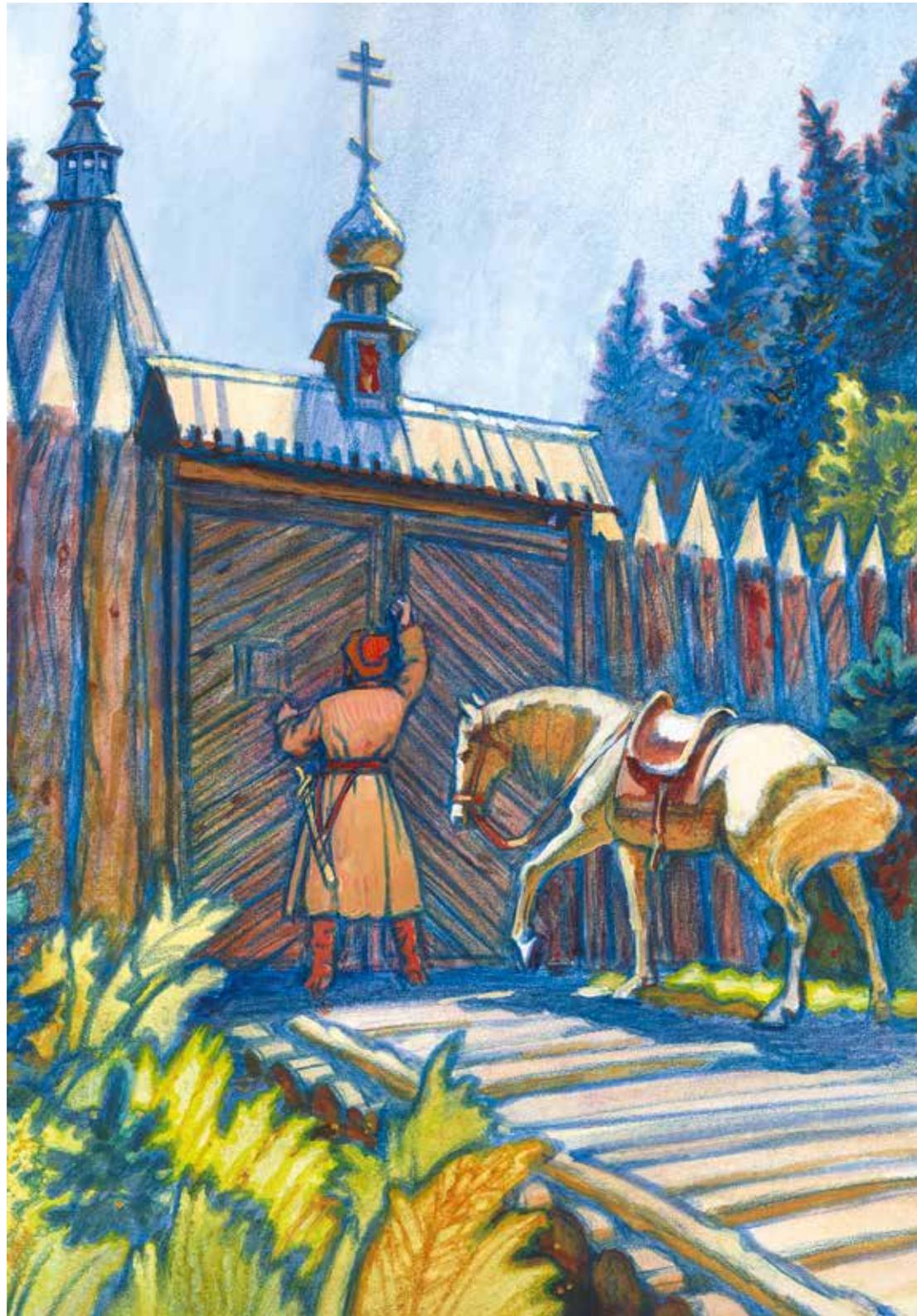
СВЯТАЯ ОТЧИЗНА

Ольга Клюкина

ПРЕПОДОБНЫЙ
АНДРЕЙ РУБЛЁВ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2015

воротам Троице-Сергиева монастыря подъехал всадник — гонец из Москвы. Он спешился с коня и нетерпеливо постучал в дубовую дверь.

Бум-бум-бум, — гулко раздался стук в полуденной тишине.

В оконце над воротами появилось удивлённое лицо монаха-привратника. В будние дни монастырь для посторонних был закрыт.

— Послание от великого князя Василия Димитриевича. Из Москвы! — объявил гонец. — Дело срочное. Отвори ворота!

Но привратник не торопился открывать — в монастыре ничего не делалось без благословения настоятеля.

Пока монах отправился искать игумена Никона, давайте и мы вместе с вами пройдем по древнему Свято-Троицкому монастырю.

ЖИЗНЬ ДРЕВНЕГО МОНАСТЫРЯ

Шестьсот с лишним лет назад знаменитая Троице-Сергиева Лавра выглядела совсем не так, как в наши дни.

Представьте себе большую поляну среди дремучих лесов. Со всех сторон поляна была огорожена частоколом из брёвен, чтобы по ночам сюда не могли пробраться волки, медведи и другие хищные звери. А крепкие ворота охраняли монастырь от лихих людей, как в старину называли разбойников, да и вообще от любых непрошенных гостей.

В центре возвышалось самое красивое и высокое здание — деревянная церковь в честь Святой Троицы. Несколько раз в сутки по звуку колокола или била (такая железная доска, в которую громко бьют) монахи собирались в храм для общей молитвы. В остальное время каждый занимался тем делом, которое поручил ему настоятель.

Кто-то работал на кухне — пёк просфоры или готовил обед для всей братии. Другие трудились на монастырском огороде или в лесу дрова на зиму заготавливали.

Вокруг церкви были построены бревенчатые избушки. Это кельи, где жили монахи, а ещё трапезная, кухня, амбары для зерна, погреба для хранения овощей.

«Неподалёку стоял лес — не так, как теперь, но над поставленными кельями шумели деревья, осеня их. Вокруг церкви были видны колоды и пни. Здесь же сеяли различные семена и выращивали огородную зелень», — рассказывает о начальных годах монастыря Святой Троицы древнерусский писатель Епифаний Премудрый.

Был в Свято-Троицком монастыре и особенный дом, который назывался книжницей. Вы ведь уже догадались, что это такое?

Конечно же, библиотека, где хранились книги, но не только.

В древности все книги были рукописными и самодельными. Так что книжница — это ещё и мастерская, где книги изготавливали.

За столами в книжнице трудились переписчики книг — те, кто знал грамоту и умел писать ровными крупными буквами. Мастера-переплётчики аккуратно сшивали страницы из пергамента (очень тонкой кожи) и изготавливали для книг обложки.

Книжные обложки в Древней Руси делались из деревянных дощечек, обтянутых кожей или красивой тканью.

Затем за работу принимались изографы, как в старину называли художников. Инициалы — начальные буквы на каждой странице — принято было украшать замысловатыми рисунками. Такие рисунки настраивают на вдумчивое чтение. Изографы рисовали на страницах книг и особые картинки, помогающие раскрывать содержание, — книжные миниатюры.

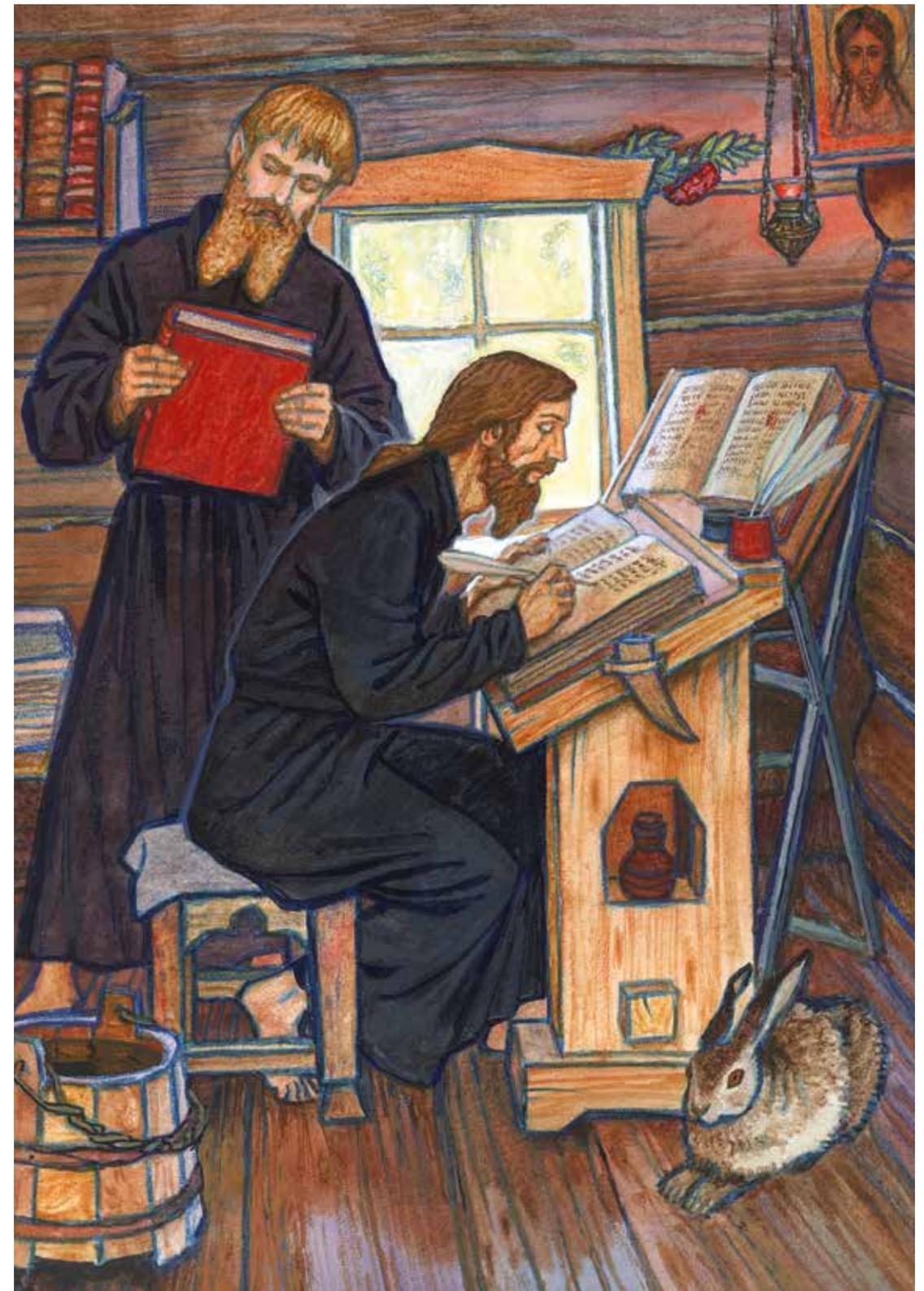
В каждом монастыре книги были большой ценностью. Их бережно хранили, а в случае пожара или во время другой опасности монахи первым делом старались спасти святыни храма и книги.

Иконописец Андрей Рублёв был монахом Свято-Троицкого монастыря и работал в монастырской книжнице.

...В старинном Евангелии, принадлежащем роду бояр Хитровó (Евангелие Хитрово) сохранились книжные миниатюры, сделанные Андреем Рублёвым. Интересно разглядывать на этих рисунках дракона, змей, птиц, дельфина. Все фигурки такие живые и выразительные, как будто их нарисовал современный художник-мультипликатор.

Но почему, спросите вы, на страницах Евангелия, этой священной книги, вдруг появились змейка или дельфин?

В Евангелии изображения животных или рыб — это христианские символы. Например, на страницах Евангелия изображён дельфин, спасающий моряков. Это

означает — остановись, читатель, и задумайся о Том, Кто спас всё человечество, о нашем Спасителе Иисусе Христе.

А если на полях книги нарисована извивающаяся змея или дракон? Подумай о силах зла, вспомни, не обидел ли ты и сам сегодня кого-то?

Многие изображения в древности были настоящими зашифрованными посланиями. В Древней Руси многие без труда понимали язык иносказаний и притчей.

Четырёх авторов Евангелия — апостолов Матфея, Марка, Луку и Иоанна — тоже было принято изображать в виде символов.

Евангелиста Матфея — в виде ангела в человеческом облике. Символ евангелиста Марка — лев, так как в Евангелии от Марка подчёркивается царственное всемогущество Христа.

Символ евангелиста Луки — телец, жертвенное животное. В Евангелии от Луки много говорится о Христе, принёсшем Себя в жертву за грехи всех людей.

Апостол и евангелист Иоанн по традиции изображается в виде орла. Этим символом показывается недостижимая высота, небесное парение мыслей Иоанна Богослова.

Знание христианских символов помогает понять, что же такого необычного было в рисунках Андрея Рублёва.

Его книжные миниатюры тоже символически изображают четырёх евангелистов — орёл, лев, телец и ангел. Но как! Мы видим не просто красивые фигурки, а в каждой угадываем черты характера апостолов.

Орёл на рисунке Андрея Рублёва не хищная, гордая птица, а похож на белого голубя. Именно таким по характеру был кроткий, миролюбивый апостол Иоанн, любимый ученик Христа.

Добрый лев с кудрявой бородой дружелюбно улыбается, при этом у него очень внимательный, мудрый взгляд. Сразу вспоминается, что это — символическое изображение апостола и евангелиста Марка.

С удивительным мастерством преподобный Андрей Рублёв изобразил на страницах Евангелия ангела — символ апостола Матфея. Небесный посланник в образе юноши в развевающихся одеждах то ли стремительно шагает по земле, то ли вот-вот взлетит на небо...

Мало кто из древнерусских художников умел так мастерски изобразить движение и характеры.

Рисунки на страницах Евангелия Хитрово юный Андрей Рублёв сделал, когда жил «в послушании у преподобного Никона Радонежского» в монастыре Святой Троицы.

Символ евангелиста Матфея

Ангел

Символ евангелиста Марка

Лев

Символ евангелиста Луки

Телец

Символ евангелиста Иоанна

Орёл

ПОРА ОТПРАВЛЯТЬСЯ В ПУТЬ

Бум-бум-бум, — снова раздался нетерпеливый стук в ворота.

В праздничные дни Троице-Сергиев монастырь был открыт для всех. На богослужения в монастырский храм собирались жители из окрестных сёл, целыми семьями бывали бояре из ближайших городов.

Хоть и стоял среди лесов Троице-Сергиев монастырь, и размерами был пока невелик, а слава о нём шла по всей Руси.

Ведь его основал великий русский святой Сергей Радонежский.

В 1380 году из Москвы к преподобному Сергию приезжал московский князь Димитрий Донской, чтобы получить благословение на битву с ордынцами. И впервые за много лет русское войско одержало победу над татаро-монголами, поработившими Русь. Это была победа в Куликовской битве.

После Сергия Радонежского игуменом в монастыре стал ученик Преподобного Никон Радонежский. Но все, кто с той поры жил в Свято-Троицком монастыре, считались учениками преподобного Сергия, его духовными детьми.

Не случайно Андрея Рублёва называют ещё и Андреем Радонежским.

Тихо по будням в Свято-Троицком монастыре, каждый молча занимается своим делом. Даже слышно, как звенит капель и весенние птицы в лесу поют.

Но вот заскрипели ворота: гонца из Москвы впустили и повели в монастырскую трапезную, чтобы подкрепился с дороги.

А игумен Никон, прочитав послание, поспешил в книжницу сообщить монахам удивительную новость.

Великий князь Василий Димитриевич велел Андрею Рублёву срочно явиться в Москву!

Построил недавно князь Василий, сын Димитрия Донского, в Московском Кремле новую церковь в честь праздника Благовещения. И пожелал, чтобы её украсили и расписали самые лучшие мастера, каких только можно найти на Руси.

Поэтому и прислал гонца за монахом Андреем Рублёвым, о котором все вокруг говорили как об очень искусном изографе. Значит, пора ему отправляться в путь.

КОГДА НА РУСЬ ПРИШЛА ВЕСНА

Дорога на Москву шла из крупного русского города Переславля-Залесского как раз мимо небольшого городка Радонежа, возле которого в окрестных лесах находился монастырь Святой Троицы.

В те времена монахи ходили по Руси пешком, останавливаясь по пути на ночлег в каком-нибудь селе или ночуя прямо под открытым небом.

Необычайно ранней в тот год выдалась весна! Как пишут историки, в конце февраля 1405 года уже наступила оттепель, в марте на реках тронулся лёд, повсюду зазеленела трава. Два предыдущих лета на Руси была сильная засуха, неурожай и голод, и природа вдруг очнулась, словно решила наконец-то наверстать упущенное.

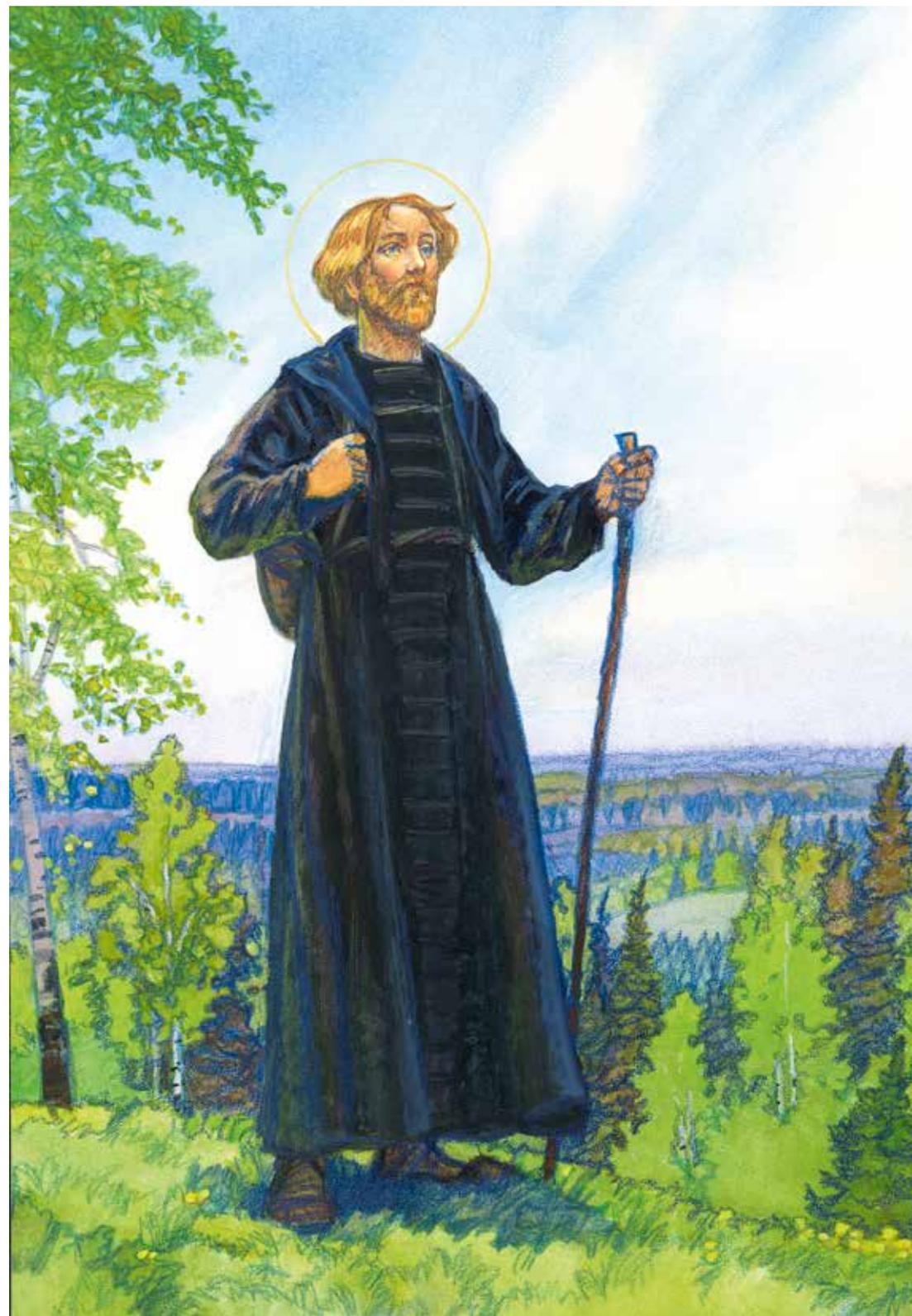
Но на расстоянии времени видно ещё и другое.

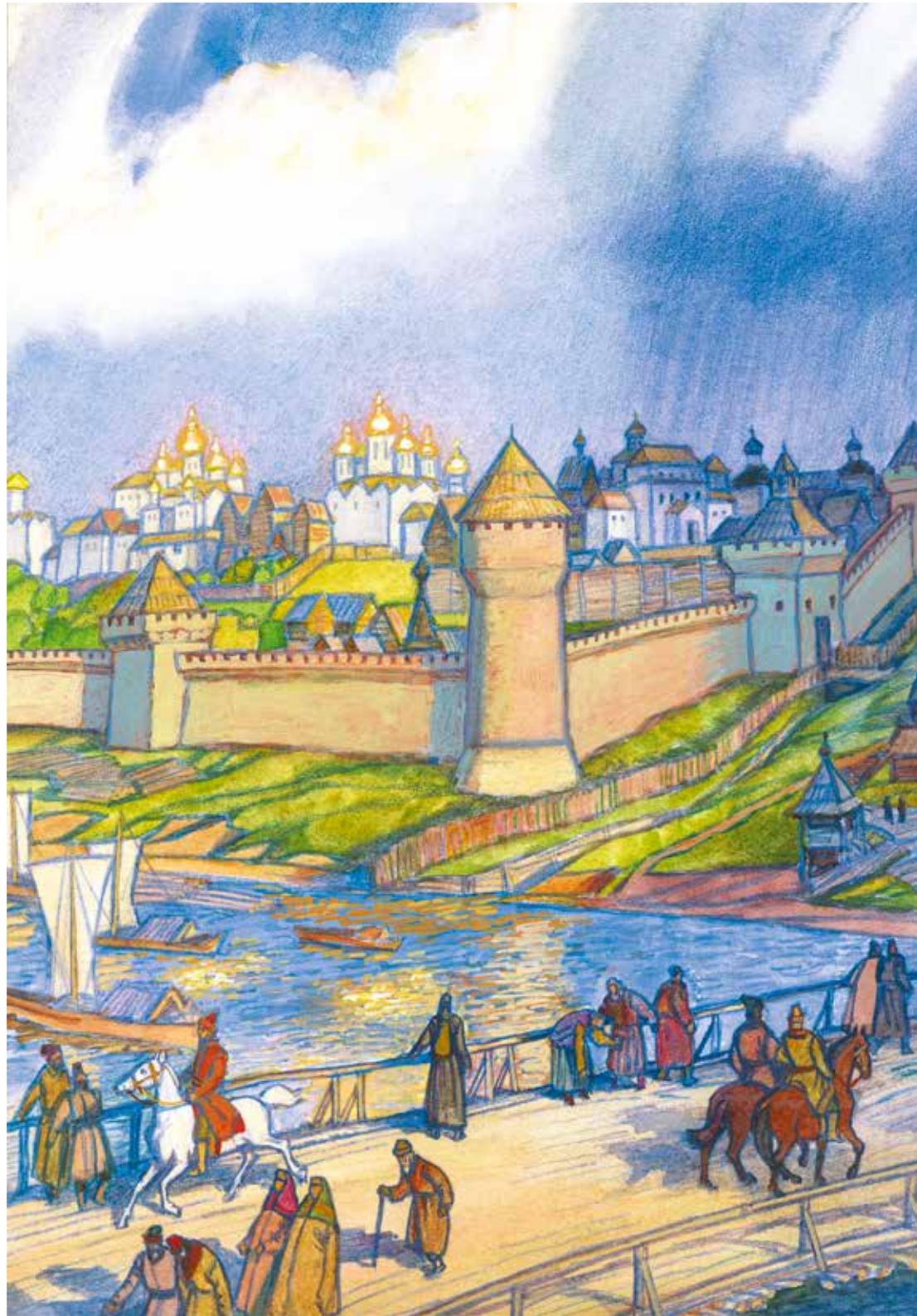
Представьте, что ордынское иго на Руси — это долгая, затяжная зима, которая растянулась почти на двести лет. И вдруг сквозь зимние тучи впервые блеснуло солнце, начали таять вековые льды...

Именно так восприняли русские люди победу московского князя Дмитрия Донского на Куликовом поле над войском татарского темника Мамаю. И хотя власть Орды после этого ещё сохранялась, многие на Руси вздохнули свободнее и почувствовали: зима иноземного ига всё-таки подходит к концу.

В самом весеннем воздухе ощущалось приближение долгожданной свободы.

Многие подмосковные деревни были сожжены татарами, чернели обугленными головешками. Но вокруг были и совсем другие краски: лазурь — цвет голубого весеннего неба, жёлто-золотистая охра — таким бывает солнце в ясный день, изумрудная зелень первой травы.

Вот как описывает нашу землю неизвестный древнерусский писатель в «Слове о погибели земли Русской» — он как будто увидел её с высоты птичьего полёта!

«О, светлая и искусно украшенная земля Русская! Многими красотами удивлена ты (от слова дивный): озёрами многими удивлена есть, реками и источниками местночестными, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверьми, различными птицами; бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами Божиими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всего исполнена земля Русская, о правоверная вера христианская!»

Можно подумать, что автор этих строк облетел Древнюю Русь на сказочном ковче-самолёте. Хотя в то время ещё не были изобретены ни самолёты, ни ракеты, ни дельтапланы.

Вот и на русских иконах земля нередко изображена как будто бы сверху, с покатым горизонтом, такой же красивой и необъятной.

А теперь отгадайте, на что издалека в солнечный весенний день похожи купола древнего Московского Кремля?

Одна подсказка таится в названии формы куполов — купола-луковицы. Ещё сияющие на солнце купола напоминают богатырские шлемы русских воинов.

А если прищуриться и не отрываясь посмотреть на верхушки церквей долго-долго? Тогда можно заметить, что купола по форме похожи на заостряющееся кверху пламя свечей. Белокаменные храмы — как огромные свечи, которые хотят своими огненными язычками дотянуться до неба.

Древняя архитектура и живопись разными способами передают молитвенный настрой русских людей.

В ДРУЖИНЕ «УКРАСИТЕЛЕЙ» БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА

Немного до нашего времени сохранилось сведений о великом иконописце преподобном Андрее Рублёве — всего несколько строчек в древнерусских летописях. Поэтому важна каждая дата с упоминанием его имени.

Весной 1405 года преподобный Андрей Рублёв отправился в Москву расписывать Благовещенский собор в Московском Кремле.

Настенными росписями (фресками) в церквях занималась целая дружная артель мастеров, на Руси она так и называлась — дружина. В летописях обычно указываются имена главных художников-иконописцев, после чего говорится: «и прочая дружина их».

В дружину входили не только художники, но также плотники, возводившие строительные леса, резчики по камню, штукатуры и целый отряд подмастерий.

Главным в дружине «украшителей» московского Благовещенского собора был знаменитый художник Феофан Грек. Себе в помощники он пригласил некоего Прохора из Городца (город неподалёку от Нижнего Новгорода) и монаха-иконописца Андрея Рублёва.

Издавна так повелось, что росписью храмов и написанием икон на Руси занимались греческие мастера.

Впервые художники-греки пришли на Русь в XII веке, чтобы украсить церковь Киево-Печерского монастыря иконами из мозаики. С приходом этих иконописцев на Русь связано много чудесных историй.

По преданию, об украшении каменной церкви в Киеве лично попросили первые игумены Киево-Печерского монастыря — святые Антоний Печерский и Феодосий Печерский, явившись греческим иконописцам в Царьграде.

Вот только как это произошло? Никому из людей это было непостижимо, ведь к тому времени оба старца уже отошли к Богу.

Но когда греческие мастера увидели изображение святых Антония и Феодосия Печерских на иконе, то все как один подтвердили — да, именно эти заказчики велели им отправиться в Киев и заплатили за работу золотом.

И это было не единственное чудо, которое тогда произошло с греческими иконописцами.

Увидев издалека большую каменную церковь неподалёку от Киева, которую им предстояло украшать, греки испугались её размеров и решили, что им ни за что не справиться с такой работой.

Они договорились даже не высаживаться из ладьи и сразу вернуться домой.

Но на реке вдруг разыгралась сильная буря. Их судно упорно выносило волнами к берегу, откуда они всеми

силами пытались отплыть. И когда ладья в очередной раз пристала неподалёку от монастыря, мастера-греки приняли это как веление Бога выполнить просьбу святых старцев.

Двенадцать греческих мастеров искусно украсили мозаикой стены Успенского храма Киево-Печерского монастыря.

Но создавать иконы из мозаики — дело долгое и дорогостоящее, ведь мрамор и разноцветные камешки приходилось привозить из-за моря.

Храмов на Руси строилось много, и постепенно каменные церкви научились украшать красивыми настенными росписями, а в деревянных ставить иконостасы из икон на досках.

Многие прославленные иконописцы того времени были греческого происхождения, это видно и по их именам: Исая Гречин, Феофан Грек...

Преподобный Андрей Рублёв — первый русский художник, чьё имя стало широко известно по всей Руси.

ВДОХНОВЕННЫЕ ИКОНОПИСЦЫ

Работая в Москве, преподобный Андрей Рублёв многому научился у Феофана Грека.

В то время большинство художников делали фрески по заранее заготовленным рисункам, так называемым прорисям.

На белые стены наносились контуры, которые потом раскрашивали. Примерно тот же принцип, что и в детских раскрасках, только рисунки гораздо сложнее.

У древнерусских иконописцев в ходу была специальная книга под названием «Подлинник», тоже привезённая из Царьграда. В ней было сказано, как на стене располагать фигуры Иисуса Христа или Богородицы, каким цветом раскрашивать одежду или волосы.

Феофан Грек писал иконы совершенно иначе, вдохновенно, без прорисей. Он сразу рисовал по сырой штукатурке, нанося на стену красочные мазки.

Нарисует что-нибудь — и отбегает от стены, чтобы посмотреть, как рисунок будет смотреться издали. И затем снова наносит на поверхность быстрые, точные мазки, словно искры своей кистью высекает. Такое сравнение подходит ещё и потому, что по колориту (сочетанию цветов) фрески Феофана Грека обычно красно-коричневые, таинственные. Особенную выразительность его работам придают так называемые пробелы — мазки поверх других цветов белой краской, белилами. Пробелы напоминают грозные вспышки света — как будто молнии сверкают в ночи.

Многие москвичи приходили в Благовещенский храм посмотреть, как из-под руки Феофана Грека на белой

